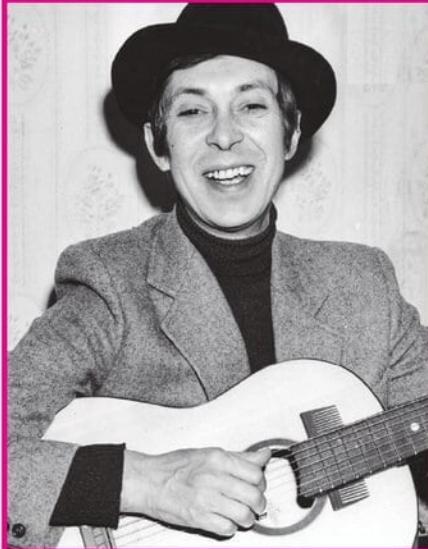

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

КОРОЛЬ ПОДПОЛЬНОЙ ПЕСНИ

стр. 6-8

**АНАТОЛИЙ РАВИКОВИЧ,
КИНО, ОДЕССА**

стр. 12-13

№15 (96)
АПРЕЛЬ 2022

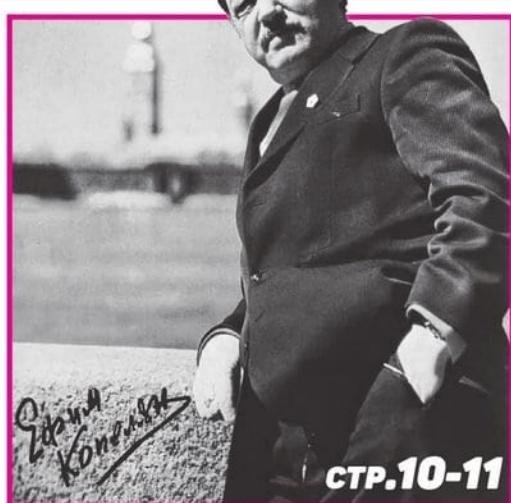
ТЕАТРЫ ЛЕОНИДА УТЁСОВА

стр. 14-16

**НЕ ОПРАВДЫВАЮ.
ПЫТАЮСЬ ПОНЯТЬ...**

стр. 9

стр. 10-11

**ЕФИМ
КОПЕЛЯН,
КИНО,
ОДЕССА**

КОРОЛЬ ПОДПОЛЬНОЙ ПЕСНИ

Аркадий Северный во время записи Первого одесского концерта

Аркадий Северный и руководитель ансамбля «Братья Жемчужные» Николай Резанов

Аркадий Северный во время записи домашнего концерта

Геннадий Норд

Шансон — в переводе с французского — песня. Просто песня. И, по большому счету, все кто поют песню, являются шансонье.

Россию прославили многие шансонье прошлого — Александр Вергинский, Петр Лещенко, Изобелла Юрьева...

Но какой-то функционер от музыки придал этому слову значение жанра, подогнав под это понятие городской романс, дворовую песню, зоновскую песню.

Песня эта сюжетна и правдива. А правда функционером от КПСС была не нужна.

В Советском Союзе чиновники, слушая эту песню у себя в квартирах и на дачах, официально ее запрещали.

И поскольку жанр был запрещен, то он и ушел в подполье. Булата Окуджавы, Александра Галича, Владимира Высоцкого увидеть можно было только на подпольных квартирных концертах, а послушать на затертых магнитофонных записях, передаваемых из рук в руки...

...Очень печальным выдался 1980-й год для любителей музыки. Но о Джоне Ленноне, убитом фанатиком в декабре в Нью-Йорке, скорбел весь мир.

Похороны Владимира Высоцкого в июле в Москве превзошли по масштабности даже открытие в советской столице за несколько дней до этого Олимпийских игр — по официальным данным московского ГУВД очередь на прощание растянулась почти на десять километров, а мимо гроба Высоцкого прошло больше ста тысяч его поклонников. И это несмотря на то, что о смерти великого барда было лишь крошащее сообщение в двух не самых популярных газетах — «Вечерней Москве» и «Советской культуре».

А вот на прощание с человеком, которого называли «Королем подпольной песни СССР» — Аркадием Звездным — в апреле восьмидесятого пришло лишь несколько десятков человек.

Я был в это время в Москве, но ничего не знал о кончине Аркадия.

Да и вообще, большинство из нас узнали о том, что Аркадия Северного больше нет, через два года из вступления Александра Розенбаума к его альбому «Памяти Аркадия Северного»:

«Сегодня исполняется два года со дня смерти Аркадия Звездина-Северного. Александр Розенбаум, при участии «Братьев Жемчужных», посвящает свои песни его памяти».

А тогда, в восемидесятом, о смерти Аркадия Северного не сообщила ни одна советская газета, хотя поклонники его творчества в Советском Союзе были, похожу, немножко меньше, чем любителей песен Владимира Семёновича.

Лишился в эмигратском «Новом русском слове» — русскоязычной нью-йоркской газете — была опубликована статья его памяти за подписью Рувима Рублёва. Под этим псевдонимом писал Рудольф Фукс. Ихтио Высоцкий и Северный — это даже не разные планеты, а разные Вселенные, их по жизни, особенно конце шестидесятых — начале семидесятых, очень часто сравнивали любители неофициальной песни.

Хотя, в отличие от Высоцкого, у Аркадия Северного, а именно под этим псевдонимом он стал известен своим поклонникам, не было записей на телевидении и радио, он не играл в театре, не снимался в кино. Более того, официально у него не состоялось ни одного концерта, не вышло ни одной пластинки или магнитоальбома.

Первая официальная пластинка Аркадия Северного была издана через полгода после его смерти. Сделал это Рудольф Фукс на своей американской фирме грамзаписи.

Повторюсь, речь идет исключительно об официальных концертах и записях. И надо ли говорить, что при жизни не было ни одной газеты или журнала, в котором хотя бы упоминалось его имя. Но каждый его поклонник знал всю его биографию в деталях. И что родился Аркадий в Одессе в семье евреев-миллионера, и что в младенчестве, еще в гражданскую войну, был вывезен в Америку, и что в сознательном возрасте вернулся на родину, где и был арестован и благополучно от-

сидел в колымских, норильских, воркутинских лагерях, в память о чем и взял себе псевдоним «Северный». И даже находилось множество людей, встречавшихся с ним в пятидесятые на пересыпках. А вообще он был внебрачным сыном Анастаса Микояна, поэтому ему так много позовилось.

Правда с реальной биографией певца эта, мифическая, ничего общего не имела.

Одесские певец впервые побывал лишь в 1977 году. И было ему тогда тридцать восемь лет. Именно в Одессе он записал один из своих самых популярных альбомов. Но об этом чуть позже.

А родился Аркадий в городе невест — Иванове. Его отец работал начальником на местной железной дороге, мать по образованию была врачом-рентгенологом, но высокая зарплата мужа позволяла ей заниматься исключительно домашним хозяйством и детьми, которых в большой и дружной семье Звездиных помимо Аркадия, было еще четверо — три брата и старшая сестра.

И именно сестра Людмила невольно приобщила его к тому, что позже стало называться блестящими песнями.

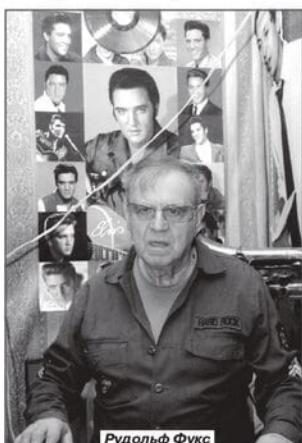
Как-то она принесла ему общую тетрадь, в которой были записаны стихи Сергея Есенина и Николая Рубцова, где кроме обычной лирики было и множество стихов, обычно не печатавшихся.

Аркадий, уже умевший играть на гитаре его научил отец, когда сыну не было и семи лет — быстро научился перекладывать стихи на незатейливые мотивы и исполнять их в виде песен. Надо сказать, что вообще он был, во-первых, музыкально очень одарен и, во-вторых, имел великолепную память. Еще в школе он сам подобрал аккорды к песням Александра Вергинского, Петра Лещенко, Леонида Утесова и пел их в кругу друзей. А после школы, когда он уже учился в Ленинградской Лесотехнической Академии («Лесопилка» — так ее называли сами студенты), Аркадий был постоянным участником каустников, КВНов и прочих студенческих концертов.

С неизменной семиструнной гитарой он выходил на сцену и пел песни. Кстати,

Первая официальная пластинка Аркадия Северного была издана через полгода после его смерти

Рудольф Фукс

Дом номер 25 по улице Ропшинской. Здесь Аркадий Звездин познакомился с Рудольфом Фуксом

Лесотехнический университет имени Кирова

Дмитрий Калятин и Аркадий Северный

Аркадий и Валентина

на модную шестиструнную он так и не перешел. Его репертуар был многообразен — от советских патриотических песен до подражания Луи Армстронгу.

Вообще, изначально Звездин был очень увлечен джазом, абсолютно не зная английского — он и в школе, и в вузе изучал немецкий — благодаря своей памяти пел на английском языке, практически, без акцента.

А еще Аркадий тогда стал увлекаться запрещенной литературой. Нет, не диссидентской, а, как бы покорректней сказать, фривольного содержания. И однажды его друг Николай Браун, позже известный поэт-диссидент, отсидевший семь лет в мордовских и пермских лагерях, а тогда тоже студент института культуры имени Крупской, дал Звездину адрес человека, у которого была книга Ивана Баркова — классика подобной литературы — с которой хозяин вроде бы был готов расстаться. Аркадий поехал по данному ему адресу — Ропшинская улица, дом 25, квартира 14.

Там в коммуналке жил Рудольф Фукс. И встреча с ним летом 1962 года перевернула жизнь Аркадия Звездина.

Фукс встретил Аркадия, дал ему эту книгу полистать и вышел из комнаты. Возможно Звездин так и ушел бы с приобретенной книгой, но в комнате Фукса оказалась гитара. Вот как вспоминал об этом сам Рудольф Израилевич:

— Это было похоже на чудо. Только что в квартиру зашел самый обыкновенный человек, но стояло ему взять в руки гитару и запеть, как волшебная сила искусства как бы приподняла его над нами, столявшимися вокруг него и просившими всё новых и новых песен.

И буквально через несколько дней Фукс предложил записать песни, исполненные Звездином, на магнитофон. Аркадий, разумеется, согласился, и первая запись на магнитофон «Днепр-11», принадлежащий Фуксу, была сделана.

Но хоть Фуксу и понравились песни в исполнении Звездина, чего-то, по его мнению, не хватало. Исполнителем песен, даже платного, запрещенного, содержания, в общем-то, в стране было достаточно. Того же Александра Галича в этом плане сложно было превзойти. Нужна была изюминка. Таковую Фукс придумал — песни должны исполняться не только под гитару, а под аккомпанемент ансамбля.

И Рудольф собрал такой ансамбль, в состав которого вошли: аккордеонист, второй гитарист, саксофонист. Запись произвели на мощный магнитофон «МАГ-8», предоставленный другом Фукса радиоинженером Виктором Смирновым. В квартире Смирнова в доме на углу Гаванской улицы и Большого проспекта Васильевского острова эта запись была сделана.

Писали целый день, с утра до поздней ночи, при этом в перерывах пили самогон, закусывая исключительно капустой.

В итоге получился двухчасовой концерт с названием «Эх, люблю блаженную жизнь, да воровать боюсь!»

Эффект усиливал ревербератор, создавая впечатление большого зала.

Фукс вспоминал:

— Запись прошла, в общем, без эксцессов, если не считать выходок пьяного в стельку саксофониста, который пытался играть настолько вперед, что его пришлось связать, да и более того, заткнуть ему рот кляпом, чтобы он не мог помешать звучанию ансамбля.

Тогда же и родился псевдоним «Северный». Причина была банальная — хотя «Звездин» звучало вполне артистично, под своим фамилией запускать народ песни с не одобряемым властью содержанием было не совсем безопасно.

Запись размножили на магнитофонных катушках. А еще перевели в формат «рекорда» — гибких пластинок на рентгеновских снимках.

Очень быстро концерт распространялся среди любителей блаженных песен.

На коробки с пленкой, и на «ребра» клеммы этикетки с именем исполнителя — Аркадий Северный.

Потом было еще несколько записей, но в 1965 году Рудольфа Фукса посадили «за подделку документов», и творческая карьера Северного на некоторое время прекратилась.

Он благополучно окончил «Лесопилку», получил диплом инженера-экономиста по организации деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и по распределению был направлен в Ленинградский «Экспортлес».

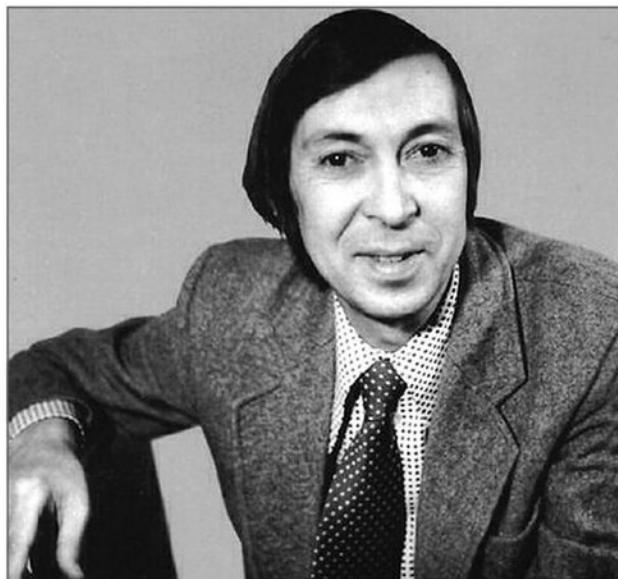
В конце шестидесятых он два года отслужил лейтенантом в вертолетном полку в Ленинградской области — в Лесотехнической Академии на военной кафедре он получил военно-учетную специальность (ВУС) штурман. А когда демобилизовалась, то опять стал клерком в «Экспортлесе».

К этому моменту Аркадий успел жениться уже второй раз. Первый брак был заключен в студенческие годы и распался очень быстро. В июне 1971 года в семье Аркадия и Валентины Звездиной родилась дочь Наталья.

Зарплаты катастрофически не хватало.

Звездин-Северный попытался найти какую-нибудь халтуру, а тут как раз освободился из Выборгской колонии Фукс. И именно Фукс пришла в голову совершившая авантюру и в то же время гениальная идея — создать ленинградского Высоцкого. Певца, конкурирующего с Высоцким по популярности. Именно с его подачи ушел народный миф об одесских корнях Аркадия Северного.

И в 1972-м Фукс записал в исполнении Северного «Программу для Госконцерта» — сборник песен, перемежающихся одесскими рассказами и прибаутками с

Владимир Лутченко, Аркадий Северный, Генрих Сечкин и Вячеслав Фетисов

Окончание на с.8

Окончание. Начало на с.7

еврейско-одесскими интонациями: «Вы таки хотите песни — их есть у меня!»

Именно с этой записи имя Аркадия Северного стало известным уже всей стране. Запись разлетелась по Советскому Союзу быстрее, чем позднее «Гасковый май». Эта запись даже передавалась по радио. Правда, по неофициальному — советские радиолюбители любили похулиганивать в эфире — и ее услышало множество обладателей коротковолнников.

А с 1974 года Северный снова начал записывать свои песни под аккомпанемент ансамбля. Первая такая запись состоялась в актовом зале Ленпроекта, где тогда работал или формально числился Рудольф Фукс. После срока в колонии ему не улыбалось быть тунеядцем в глазах власти. Запись была названа «Первый одесский концерт», укрепив тем самым в массовом сознании родину Северного.

И эта запись мгновенно разошлась по стране.

А 30 апреля 1975 года Аркадий Северный записал первый альбом в сопровождении ансамбля «Братья Жемчужные».

К слову, название у ансамбля появилось с лёгкой руки Всеволода Левенштейна, когда-то игравшего с руководителем этого ансамбля Николаем Резановым в джаз-оркестре и давшего последнему прозвище Мишель Жемчужный. Между прочим, весь музыкальный Советский Союз позже узнал Левенштейна. Во всяком случае, его голос. Правда, тоже под псевдонимом — он стал Севой Новгородцевым и работал в Лондоне на радио Би-Би-Си.

Ну, а «Братья Жемчужные» играли в плавучем ресторане «Парус», расположившемся на Ждановской набережной.

Запись, получившая название «Ой, мамочка», была сделана на квартире известного ленинградского коллекционера музыки Дмитрия Калятина, располагавшейся в Весёлом поселке — тогда глухой окраине Ленинграда — на улице Евдокима Огнева. Сейчас этот дом находится на Дальневосточном проспекте. Аркадий с ним подружился, а через полгода и переехал к Калятину в его трёхкомнатную квартиру.

К тому времени Северный развелся с женой и уволился из «Экспортлеса». Порой ночевал по парандым, иногда цельными днями ничего не ел.

А однажды он позвонил Калятину и попросил забрать его. Дмитрий, приехавший по названному адресу, увидел чуть ли ни воровскую шалашину, увез оттуда Северного и поставил уже дома перед фактом свою жену Софию о том, что Аркадий неминуемо поживет у них.

Это «немного» растигнулось почти на два года.

Северный устроился на работу в ремонтную мастерскую снабженцем. Иногда он приезжал к бывшей жене с гостинцами для дочери, обещая, что скоро все наладится.

У Калятина он записал множество концертов под гитару. Тогда же он записал и последний домашний концерт на квартире у Фукаса, названный позднее «Детские игрушки», так как концерт этот Северный дал в честь дня рождения дочери Фукаса.

В начале 1976-го Северный первый раз попал на лечение от алкоголизма в Психоневрологический институт имени Бехтерева. Но даже оттуда, при всей строгости тамошнего режима, ему смогли организовать выезд на концерт, который состоялся в Институте приглашена Петербургской. Это было знаменитый концерт, известный сейчас как концерт «Памяти Вертинского».

Впрочем, Северный на этом концерте практически не пел, а вел конферанс.

После выписки из «Бехтеревки» Северный какое-то время не пил. Даже на дне рождения жены Калятина он не выпил ни капли алкоголя. И даже записал вместе с виновницей торжества несколько песен, очень ценных сейчас коллекционерами.

Но постепенно все вернулось на круги своя. Более того, компания Северному в свое чаше стала составлять и сам Калятин.

В итоге София подала на развод. А Аркадий во время очередного празднования в ресторане потерял паспорт. Без паспорта в ССР невозможно было ни на работу устроиться, ни прописаться. Но, как выяснилось, ни то, ни другое особен-

но Северному и не надо. Петь его приглашали и без паспорта — как раз тогда он дал один из своих известных публичных концертов — в ресторане вокзала «Новый Петергоф».

Тогда же его вместе с Сергеем Маклаковым, который организовывал его концерты, пригласили выступить в Одессе. Правда, тогда Северный с Маклаковым решили не ехать, а записать концерт в Питере и посвятить его Одессе. И в апреле 1976-го на свет появился Седьмой концерт «Братьев Жемчужных» — «Поговори со мною, мама».

После этого Северный записал ещё несколько концертов. В том числе и один из самых известных — «Третий одесский»:

*Вернулся-таки я в Одессу,
Иду-таки подобно бесу.
И пяточки о камешки чешу,
Подметочки таки сопрели,
Колёса таки еле-еле
На пятках моих держатся, но я спешу...*

Почти все песни для этого концерта написал Рудольф Фукс. А аккомпанировал Северному на этот раз ансамбль «Четыре брата и лопата».

В апреле 1977-го Северный впервые поехал на гастроли, если так можно назвать подпольные концерты. Сначала был концерт в Киеве, а поздней весной «одессит» Аркадий Северный, наконец-то, впервые побывал в Одессе.

Там за двадцать дней было записано три концерта, что сильно расстроило организаторов — они рассчитывали на значительно большее количество.

Впрочем, через несколько недель Северный снова приехал в Одессу и запи-

сал с ансамблем «Черноморская чайка» ещё два концерта — «Тетя Шура» и «Прощание с Одессой». Кстати, в «Тете Шуре» впервые прозвучала популярнейшая впоследствии песня, которая потом исполняли многие исполнители — от Михаила Гулько до Александра Малинина и Михаила Шуфутинского — «Поручик Голицын». Но первым ее исполнил именно Аркадий Северный.

Четвертые сутки пылают станицы.
Потеет дождями донская весна.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Обленский, налейте вина.

Потом певец ещё несколько раз приезжал в Одессу. Там он встретил свою последнюю любовь — Зинанду. Впрочем, и с ней он прожил недолго — чуть больше года.

А в Ленинграде и Москве он записал ещё несколько концертов, в том числе на стихи поэта Владимира Раменского.

В 1978 году он даже выступил перед хоккейной сборной Советского Союза, и хоккеисты сочили за честь сфотографироваться с певцом.

Но давняя проблема все сильнее давала о себе знать. Здоровье Северного ухудшалось.

В апреле 1980-го Северный жил у Валерия Шорина, на проспекте Анникова (сейчас это дом 61/1 по проспекту Маршала Блюхера).

Десятого апреля утром ему стало плохо, но Скорая приехала лишь к вечеру. Аркадий Дмитриевич был госпитализирован в ленинградскую больницу имени Мечникова. Там он и скончался от инсульта в ночь на 12 апреля 1980 года.

Памятник на могиле Аркадия Северного

Ему совсем недавно исполнился 41 год. Кстати, и Ленину, и Высоцкому было примерно столько же.

Прощание с Аркадием Дмитриевичем Звездным (Северным) прошло в ритуальном зале Крематория. А когда речи закончились, в зале вместо траурной музыки зазвучала одна из любимых песен Аркадия Северного — «Сладка ягода»:

*Сладка ягода в лес поманит,
Щедрой спелостью удивит.
Сладка ягода удручит,
Горька ягода отрезвит...
Ой, крата судьба, словно горка,
Довела она, извела...
Сладкой ягоды — только горстка,
Горькой ягоды — два ведра...*

Прах Аркадия Северного был захоронен на кладбище Крематория.

Правда, ходят слухи, что урна во время поминок куда-то пропала или ее выкопали одесские поклонники Северного, а на кладбище — кенотаф.

В любом случае, сюда можно прийти и помянуть любимого певца.

В восемидесятые годы на могиле был установлен памятник, в 2016 году по инициативе поклонников творчества Аркадия Северного, в том числе Максима Кравчинского, Рудольфа Фукаса и других, был установлен другой памятник — стилизованный беломраморный корпус гитары, совмещённый с крестом.

Так сложилось, что мы с ним ходили где-то рядом, общались с общими знакомыми, но ни разу не пересеклись, не встретились и не познакомились. Очень жаль!

И хотя я, обычно, исполняю свои песни, но в память о Короле подпольной песни включил в свой репертуар несколько его композиций.